

Наверное, один из самых ярких образов Полесья запечатлела в своей фотографической летописи Софья Хоментовская. Этот образ не лишен авторского своеобразия и в чем-то субъективен — собственно, как и положено произведению настоящего художника. Тем не менее в целом «полесское творчество» Софьи Хоментовской можно отнести к документальной фотографии, и в том сегодня для нас главная его ценность. С самого начала в центре внимания Софьи был не просто пейзаж, не просто натюрморт, не просто портрет. Она, как охотник, ловила моменты жизни, делала снимки, словно нечаянно подсмотренные. Поэтому, спустя почти столетие, мы ощущаем живое дыхание прошлого, когда смотрим на них.

Софья Хоментовская, дочь Брониславы Буховецкой и Феликса Друцкого-Любецкого, родилась 8 декабря 1902 года на Пинщине. Ее бабушкой была Ядвига Радзивилл. Аристократическая и состоятельная семья могла позволить себе нанять профессора из Парижа, чтобы тот давал ребенку уроки по истории искусства и живописи. Но так получилось, что фотоаппарат Софья стала пользоваться раньше, чем кистью художника. Вообще, фотографировать она начала в ранней юности, практически в детстве, на Полесье. Свой первый «Кодак» получила от отца, когда ей было около десяти лет. Сохранилась семейная фотография, запечатлевшая момент, когда девочка и ее отец рассматривают новенький аппарат. Надо сказать, накануне Первой мировой войны такой презент был весьма популярным в состоятельных семьях: вспомним того же Яна Булгака, который увлекся фотографией после того, как его жена получила в подарок фотоаппарат (кстати, Хоментовская и Булгак поддерживали знакомство, в 1934 году Булгак приезжал к Хоментовской на Полесье). Даже сформировался так называемый образ «барышни Кодака» — молодой, элегантной и модной женщины с фотоаппаратом как неотъемлемым

Пинск. Рынок и костел иезуитов. Нач. XX века.

Добрые мгновения

реки, рыбаки и их снасти, гати посреди вод... Много фотографий лодок, зарослей камыша, водяных лилий.

И все-таки ее Полесье — это «Полесье комильфо», как озаглавила статью, посвященную Софье Хоментовской в книге-альбоме «Софья Хоментовская. Полесье», Эва Клекат. Это добрые мгновения мира, покоя, размеренности и предопределенности. Единственное присутствующее на снимках насилие — охота, в чем автор фотографий сама активно участвовала. Исследователи творчества Хоментовской называют ее «аристократичной автохтонкой полесской деревни»: в созданном ею образе Полесья нет ни отстраненности туриста, ни введливости краеведа. Она просто фиксирует мгновения жизни, которой живет сама, жизни близкой и понятной ей. И природа интересна ей в контакте с человеком или хотя бы со следами его деятельности. Однако у Хоментовской ясно прослеживается четко зафиксированная социальная и этническая иерархия. Сама Софья — представитель польской аристократии. И-полесская охота у нее на снимках — панское занятие. А вот рыбалка — крестьянское. Одежда и поведение героев снимков также не оставляют сомнений в том, кто есть кто, и в том, что речь идет о двух различных социальных реальностях. Например, в те годы мужчина-крестьянин в отличие от господ, и не только на Полесье, редко показывался на людях без покрытой головы, шапка выступала

элементом статуса: ее снимали только в чьем-нибудь присутствии в знак уважения или преданности. «Характерно, что отразившиеся на снимках встречи двух миров происходят по-за частным пространством крестьянских хозяйств и панского двора. У каждого есть свое место, и такой сложившийся по-

атрибутом современности того времени и... женственности.

Каким же предстает Полесье в документальном фотоповествовании Софьи Хоментовской?

Со временем Софья сменила «Кодак» на мобильную по тем временам «Лейку», что позволило ей много и успешно фотографировать на открытом пространстве, выполнять фактически репортажную съемку (она даже написала статью под говорящим названием «С «Лейкой» по водам Полесья»). Вместе с тем у Хоментовской много и композиционно тщательно выстроенных снимков, обращенных в первую очередь к эмоциям, передающим атмосферу, настроение, красоту, несущим мощный эстетический потенциал, — того, что называется художественной фотографией. Хоментовская много училась, развивала свой метод и обогащала творческие приемы. «Как объектив, так и кисть в руках неумехи не сотворят произведение искусства», — писала она.

Возвращение на Полесье после неудавшегося супружества, после яркого путешествия по Европе открыло новый этап в жизни Софьи как в творчестве, так и в личной жизни: она снова вышла замуж — за Якуба Хоментовского, родила детей. Фотографировала в основном территории вокруг своего родового поместья: Парохонск, Богдановку, Городище, Доброславку, а также имение мужа, радзивиловские Манкевичи, Пинск, Гродно, живописное озеро Хольча, реки Бобринь, Пину, Припять. Вместе с Яном Булгаком в 1938 году участвовала в совместной выставке во время Полесской ярмарки в Пинске. Некоторые ее снимки публиковались в довоенной польской прессе. Но только спустя многие годы открылось полное содержимое так называемых полесских ящиков фотомастера, в которых хранилось множество не публиковавшихся негативов, выполненных в основном в 1930-е годы. Всего полесский архив состоит из 2.500 негативов, как од-

Полесье. Нач. XX века.

Полесье. Весенняя косьба под водой. Нач. XX века.

Пинск. Улица Костюшки. Нач. XX века.

Полесские дети. Нач. XX века.

Полесье. На ярмарке. Нач. XX века.

Полесский пейзаж. Нач. XX века.

нажды написали, «не существующего сегодня Полесья».

Среди любимых тем Софьи Хоментовской — полешушки за работой, о которых она писала: «На Полесье все держится на бабе». На ее снимках мы видим полесских прачек, жней, вдов, торговков на ярмарках, женщин в своеобразных местных головных уборах... И чаще всего фото фиксирует не праздники, а будни. Крестьяне засняты в момент труда возле хаты, в поле, в лесу, на реке... Исследователи ее творчества отмечали, что взгляд героев ее фотографий не ищет живописных пейзажей. Этот взгляд — рабочий инструмент, им окидывают воду, траву, дорогу, небо в чисто практических целях. Софья сама писала, что стремилась вы-

полнить снимок до того, как те же егеря или охотники это заметят и «сделают физиономии побеждающих гладиаторов».

Еще одна важная тема — вода как основа полесского бытия. Разлившиеся

рядок, в котором участвуют люди, лес, вода и звери, выглядит естественным», — отмечается в книге «Софья Хоментовская. Полесье». Интересно, что в начале XX века сложилось понятие «народные типы», такие образы запечатлевались, собирались в альбомы и активно публиковались на почтовых открытках. Подобного рода «народоведение» представляло «народ», то есть крестьян, в довольно живописном, а порой и экзотичном виде: этаким хранителем древнейших корней нации в народных костюмах. Но на фотографиях Софьи Хоментовской

мы все-таки видим отход от сложившегося стереотипа. Для Хоментовской полесские лапти — дело хорошо известное, понятное, обычное, обусловленное бытовой практичностью: как видно на ее фотографиях, господа, когда отправлялись охотиться на болото, также надевали лапти — в них удобнее передвигаться по узким кладкам и скользким мокрым пятам.

Еще одна любовь Софьи Хоментовской — Пинск. А конкретно — река и ярмарки. Фотографа привлекало большое скопление людей, вещей и возникающие

на этом фоне взаимоотношения. Причем Софья умела все это запечатлеть так, что не появлялось ощущение хаоса. Наоборот — складывалась упорядоченная и структурированная картина того далекого уже от нас полесского мира, который мы сегодня познаем по ее прекрасным фотоснимкам.

Владимир ЛИХОДЕДОВ.

likchododov@mail.ru

Галина УЛИТЕНОК.

ulitenok@sb.by

Открытки с фотографиями

С.Хоментовской

из коллекции В.ЛИХОДЕДОВА.